

Родник его поэзии

В своей автобиографии пишет он так: «Все школьные годы я был общественником, прошел все ступени пионерского и комсомольского самоуправления, редактировал стенгазеты, участвовал в художественной самодеятельности: пел в хоре, играл в спектаклях, выступал как чтец.

Всей душой любя поэзию, я долго не решался сам писать стихи: казалось, это удел богов. Что-то подсказывать мне было некому: мама и тетя, пройдя в своё время ликбез, умели лишь «по-печатному» писать фамилии, бабушка не знала ни буквочки. Так что «сочинять» я начал поздно, в 8-м классе. В 10-м – принял участие в городском конкурсе на лучшее стихотворение. Получил в награду «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого...»

После окончания пединститута Борис Жуков учительствовал в Туве, служил в армии, работал инструктором в горкоме ВЛКСМ. Затем три года «сладкой каторги» учителя-словесника в школе № 123 и тридцать пять лет – в Нижегородском автомеханическом техникуме.

Выйдя на пенсию, поэт вернулся к главному увлечению молодости – поэтическому творчеству. Много печатался в местной и центральной прессе, участвует в коллективных сборниках. Даже стал победителем конкурса газеты «Нижегородская правда» на лучший мини-рассказ в рубрике «Был такой случай». Призер городского конкурса чтецов «Радуга Победы».

А как талантливо он умеет читать стихи! Случай в истории уникальный, но в советское время Борис Николаевич выступил со своими лекциями две

с половиной тысячи раз! А после выхода на пенсию – еще полторы тысячи!

Ветераны и школьники, студенты и пенсионеры, работники библиотек, да что там, тысячи нижегородцев хорошо знают его творчество, помнят его яркие, эмоциональные выступления. Как лектор, страстный пропагандист высокой поэзии, он желанный гость в любой аудитории.

Заслуженный учитель РФ, член Союза журналистов, лауреат премии Нижнего Новгорода... Вот такой сла-

Редакционная почта – словно барометр и позволяет сделать такой вывод: рейтинг поэтической странички «Светлица», так полюбившейся нашим читателям, год от года неизменно растет. «Светлица» светит ярко и щедро, а какой популярностью пользуется у фанатов поэтического творчества! Наверняка «Светлица» не была бы таковой без пристального и беспристрастного доклада за ней со стороны Бориса Николаевича Жукова – известного нижегородского литератора и поэта.

Думаю, сегодня у нас есть большой повод поговорить об этом удивительно увлеченном поэзией человеке, подвижнике, которого знаю лет пятнадцать, с момента издания его «Жученок». Да, именно 7 июня 1935 года в деревне Вычурки Гагинского района родился наш юбиляр.

ный послужной список.

Его студентам, наверное, не сказано повезло с таким Учителем. Не раз они становились победителями на министерских конкурсах чтецов. Кстати, своих воспитанников, коих у него по стране тысячи, Борис Николаевич непременно учил правилам стихосложения, и продолжает это делать до сих пор.

А когда организовалась газета «Здравствуйте, люди!», сразу стал нашим добрым помощником. Заботливо занимается с самостоятельными поэтами, многие из которых инвалиды, консультирует их, даёт советы. Всем, что знает сам, щедро делится с желающими совершенствоваться в изысканной словесности.

Завораживает и восхищает его великолепное толкование творчества великих русских писателей! Помню,

когда осенью областное правление ВОИ организовало в Болдино поэтическую гостиную и мы везли на встречу большую группу ребят с инвалидностью, то весь неблизкий путь от Нижнего Борис Николаевич вдохновенно, через микрофон, вздохом, до мельчайших деталей с интересом рассказывал о творчестве великого поэта.

Педагог-литературовед с энциклопедическими знаниями, он уже со студенческой поры публиковал в авторитетных литературных изданиях свои статьи и объемные работы о творчестве маститых писателей России. Своими мыслями и переживаниями всегда щедро делится с современниками.

Как-то недавно я перелистал еще раз его уникальную книжку «Черпачок из Святоколдца» и вновь изумился жуковскому гимну поэтического на-

родного говора нижегородчины. С какой тоской и болью в сердце пишет автор об умирающей русской деревне, с какой любовью вспоминает о своих земляках, малой родине – деревне Вычурки, ее жителях и местных достопримечательностях! С каким знанием дела рассуждает о богатстве русского языка – самого выразительного и мудрого в мире!

А как изящно и композиционно продуманно выстроил автор свой монументальный труд – книгу «Вдогонку». Все главы как бы являются приоритетными направлениями всего его творчества. Здесь вам и тонкая лирика, и трогательная тема любви, и гражданская поэзия, и воспоминания, и публицистические статьи последнего времени... Тема особая – жуковский юмор. Пишет тонко, умно, деликатно. На его шутки коллеги по творческому цеху обычно не в обиде. Да что тут возразишь, если замечания справедливы? А вымудреж, безвкусица или рифмованная пустота, как известно, только засоряют современную поэзию. Забавно, но нижегородским поэтам в какой-то степени даже лестно, когда они попадают в поле зрения его пародий.

И сегодня хочется от всей души поздравить нашего дорогого друга и коллегу с юбилеем. Судя по жуковской творческой активности, бьющей чистым родником полной эмоционального азарта писательской жизни, жизни деятельной, благородной, он еще боец-молодец! А пожелание юбиляру одно – подольше сохранять душевную молодость. Молодость его таланта. И здоровья крепкого на долгие лета!

Владимир ДОЛГОВ

Рус Иван Две судьбы

В годы Великой Отечественной войны немцы звали русских Иванами, вкладывая в это слово все свое презрение – мол, дураки, невежды, лентяи... Впрочем, Европа, пожалуй, и ныне о нас такого же мнения.

Вот и захотелось мне рассказать о двух деревенских Иванях, не вернувшихся с той войны, - о моем отце и о дяде по матери. Показал свои воспоминания другу детства и однокласснику Борису Жукову, который, насколько мне известно, активно сотрудничает с вами. Он почитал и говорит: «Никогда об этом не задумывался. А ведь у меня из четверых моих близких, погибших на войне, тоже два Ивана – родной брат отца Иван Григорьевич и двоюродный Иван Тимофеевич. И оба, как и твои, такие неординарные».

И тут нам стали приходить на память другие наши односельчане из скорбного списка фронтовиков. Иван Иванович Воронов, богатырь, до революции единственный на всю округу образованный человек, нашедший свою смерть на ледяной ленинградской «дороге жизни». Иван Иванович Казаков, мой родственник и сосед Жуковых, организовавший вместе с братом Александром первую в районе колхозную хлебопекарню.

Воевали, конечно, и Василий, и Федоры, и Николай, и Алексей. Но для их общего врага они все были Иванями...

**Иван Павлович
Копнин
(1908-1941 г.г.)**

последнее фото
И.П.Копнина
(июнь 1941 года)

У деда моего Копнина Павла Максимовича, кроме моей матери, было четыре сына – Василий, Степан, Федор и Иван. После революции 1917 года для деревенской молодежи открылись широкие возможности учиться. До этого все «университеты» для бедноты ограничивались двумя классами церковно-приходской школы в соседнем селе.

Юноша Иван попал в первую струю учащихся: окончил начальную школу, потом рабфак в Нижнем Новгороде. Другие братья пошли по его стопам. Причем учились вечерами, днем они работали: родители материальной помощи, особенно деньгами, оказывать не могли.

В начале 30-х годов Иван поступил в сельхозинститут на факультет плодово-ягодных культур. В 1935 году закончил учебу. Когда проходил практику в Б.-Арском плодпитомнике, решил подарить сад своим родителям и привез в село саженцы яблонь, вишен, смородины, крыжовника, малины и так далее. Молодой агроном учил своего пожилого отца, как ухаживать за садом, удобрять, поливать деревца, обрезать...

Затем Иван успешно поступил в аспирантуру сельхозинститута, закончил ее и готовил диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. В селе Б.-Арском он, можно сказать, прописался, продолжая практиковаться в плодпитомнике.

Человек он общительный, грамотный специалист. В институте был, кроме того, активным участником художественной самодеятельности, особенно любил драмкружок.

В связи с этим вспоминается мне один эпизод. Летом 1940 года в отцовском саду состоялась премьера инсценировки по роману М.Шолохова «Поднятая целина». Роли исполняли другие Копнины, собравшиеся в отпускное время в родительском доме. Народу было много: все сыновья и дочери с женами и мужьями, а также их дети. Иван Павлович попросил у матери кастрюлю, половник, таганок. В саду поближе к реке развел костер и начал варить кашу. Он играл роль деда Щукаря. Когда произносил знаменитый монолог, половником помешивая ва-

рево, в нужный момент вытаскил оттуда лягушку. Все хотело до упаду. И только мать Наталья Осиповна, увидев, что в ее лучшей кастрюле и лучшим половником орудуют с лягушкой, потеряла дар речи: уж очень ей было жаль, что испоганили посуду. Потом на речке она долго драила ее песком и ошпаривала кипятком.

Все участники и зрители этой комической сценки долго помнили и постановку, и главного «артиста». Годы войны не затемнили их память о последнем мирном лете.

Иван Павлович был не женат. Родители постоянно твердили ему, что пора жениться, ведь ему уже за 30. Но он отвечал: «Вот закончу учебу – женюсь. Осталось защитить диссертацию».

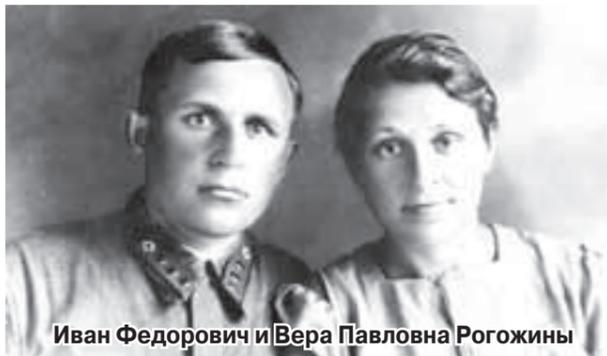
Не успел ни того, ни другого. В июне 1941 года коммунист И.П.Копнин сразу же пошел в военкомат и записался добровольцем. Тут же отправили на фронт.

В начале июля родители получили от него последнее письмо с фотографией, с которой он грустно смотрит на нас и сегодня. Несколько строчек сообщали, что Иван едет на фронт. Где пролегла его линия фронта, родные так и не узнали. Павел Максимович и Наталья Осиповна до последних дней жили надеждой: а вдруг он же погиб, попал в плен и вот-вот объявится? Но нет, чуда так и не произошло.

А вот посаженные им яблони уже восемь десятков лет радуют людей своими плодами.

Это только один сад, а сколько их мог посадить молодой ученый! Между тем на фотографиях из послевоенной истории села оно предстает совершенно «лысым». Голая, каменистая земля отвечала плодородием только таким увлеченным людям, как И.П.Копнин...

**Иван Федорович
Рогожин
(1910-1942 г.г.)**

Иван Федорович и Вера Павловна Рогожины

Род моих предков – Рогожиных – происходит из кочкуровских мешан (старинное это поселение находится на границе Ульяновской и Пензенской областей). В поисках лучшей доли деду Федору доводилось часто менять место жительства: сначала он переехал в Ужово Лукояновского уезда, потом – в Байково, что неподалеку от Б. Болдина. Там в 1910 году родился мой отец – Иван Федорович. Он сумел получить неплохое по тем временам образование в объеме, видимо, нынешней девятилетки.

16-летним паренком Рогожин был направлен на борьбу с неграмотностью в деревню Вычурки (теперь она относилась бы к Гагинскому району). Перед комсомольцем была поставлена конкретная задача – построить начальную школу и засадить всех неграмотных за буквы.

При содействии представителей местной власти, жуковских родственников, школа была построена. С 1926 года отец мой – ее директор. За год-два неграмотность вычурских крестьян была, можно сказать, ликвидирована: все от восьми до 50 лет научились читать и писать. Жажда учения повела молодежь дальше – в школы-семилетки, в техникумы, в военные училища. Школа, добротная, светлая, нарядная,

выстроенная посреди деревни, простояла шесть десятков лет. В ней учились и мы, дети военных лет, вели нас к знаниям, правда, другие люди...

Женился И.Ф.Рогожин на дочери хозяина дома, где квартировал, Вере Павловне Копниной.

В 1934 году родился я. В том же году из-за болезни деда нам всем пришлось переехать в Байково, где папа учитель-

шались» только его.

В общем, любил жизнь и очень не хотел войны. Помню, летом 1939 года он пришел домой с газетой, где было сообщение о заключении мира с Германией. Его радости не было предела, он без конца повторял: «Вот теперь войны не будет!» Надежды не оправдались...

В первые же дни войны И.Ф.Рогожин был призван в армию. Сначала он оказался в учебном центре в Арзамасе, где образованному офицеру и коммунисту поручили политработу с новобранцами. Он не думал, что надолго разлучается с семьей – как и многие в народе, верил, что война закончится через два-три месяца. Но эти месяцы так приблизили фронт к Москве, что моя мама с тремя детьми предпочла перебраться под родительское крыло.

В Арзамасе Иван Федорович пробыл ровно год. В июне 1942 года он с очередным выпуском «учебки» отправился на фронт и попал в самое пекло, под Смоленск, где наши и немецкие войска попеременно переходили в наступление. 10 июля отец послал оттуда последнее письмо домой, в котором сообщал, что находится на передовой. «Как в аду», – писал он. Стреляли танковые орудия, пулеметы, минометы – сплошной огонь и грохот. И в конце письма слова к жене: «Если что, устраивай жизнь по своему усмотрению». Как тяжело, наверное, дались эти слова! Явно у него не оставалось никаких надежд остаться в живых.

И вскоре действительно пришла похоронка. Почтальон принес ее прямо в поле, где мать работала на прополке, а я помогал ей.

...Извещение сейчас переделано мной. Бумага чуть ли не истлела, но прочитать еще можно: «Политрук 183-го мотострелкового батальона 183-й танковой бригады Рогожин Иван Федорович в боях за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив мужество и героизм, убит 11 июля 1942 года и похоронен у села Дмитриевка Смоленской области».

**Владислав РОГОЖИН,
главный конструктор
Казанского завода ЭВД,
ныне пенсионер,
инвалид первой группы**